

Девушка задумалась. В конце концов, Фэйюнь прославился тем, что покончил с Великим Канцлером. Эта новость потрясла весь мир.

Хотя его культивация была запечатана, он все еще был силен. Обычные люди не осмелились бы бросить ему вызов.

У Цинхуа сказал: "Чи Яо, отойди, ты не подходишь этому дьяволу".

Девушка была упряма. Ее белый меч парил над головой, как звезда, с девятью белыми тенями бабочек, циркулирующими вокруг него вместе с рунами меча. Она сказала: "Верховный, я обязательно одолею Фэн Фэйюня".

"Ты не сможешь победить его, даже когда его культивация будет запечатана". категорично ответила Цинхуа.

Даже она чуть не проиграла Фэйюню, не говоря уже об этих неопытных девушках. Это было сделано для защиты Чи Яо.

Эти девушки не могли справиться с его коварными и низменными планами и в итоге проиграли бы.

Чи Яо наконец отступил.

Фэйюнь разочаровался и вызывающе ухмыльнулся Чи Яо. Он собирался отведать лебедя, но тот успел улететь.

Старая монахиня вышла вперед с серьезным выражением лица: "Верховный, Писание Золотого Шелкопряда - это наш священный текст, мы не можем его потерять и должны послать экспертов, чтобы вернуть его".

Другая монахиня добавила: "Это станет предвестником убийственного поединка в светском мире. Многие секты присоединятся к нему, возможно, и суд".

"Но самое главное, если люди узнают, что настоящая версия находится в нашей секте, мы окажемся на переднем крае волны. Появятся еретические монстры и отшельники и попытаются захватить ее".

У старших в пагоде было зловещее чувство, словно на их секту вот-вот обрушится беда.

Фэйюня это совсем не интересовало: "У Цинхуа, не пора ли освободить меня, раз я не виновник?".

Волосы У Цинхуа были похожи на водопад, стекающий на землю. Ее глаза стали холодными: "Освободить тебя? Фэн Фэйюнь, твоя злая сущность не поддается контролю. Засада на меня - это уже преступление, заслуживающее смерти, думаешь, я тебя прощу?"

"Хаха! У Цинхуа, только не говори мне, что ты держишь обиду, потому что я..." Фэйюнь внезапно замолчала, словно слова застряли у нее в горле.

Она послала холодную энергию, чтобы заморозить его рот, полностью покрыв его инеем. Она боялась, что он проболтается о том, что произошло раньше - она почти потеряла с ним девственность.

В общем, это была катастрофа для лагеря. Даже начальник лагеря оставил ее пик с ее настоящим телом.

Она выглядела как безупречная бессмертная, слишком святая для этого мира. Все девушки здесь чувствовали себя неполноценными, когда опускали голову, чтобы поприветствовать ее.

"Вууш! Вуш! Вуш..."

Лучи со всех сторон приземлились на остров.

Десять высших и старшие старейшины второго поколения получили приказ от начальника лагеря прибыть в пагоду Цинхуа.

Цинсу и Цинхуа принадлежали к третьему поколению. Большинство представителей второго поколения были монахинями, прожившими более пятисот лет и получившими титул старших старейшин. Они были самыми сильными старухами в этой секте.

Увидев эту группу, толпа вздрогнула: молодые не имели права участвовать в обсуждении того, как вернуть пропавшее писание.

Конечно, было одно исключение - Фэн Фэйюнь, который все еще был привязан к столбу.

"Хозяин лагеря, позволь мне пойти и вернуть его обратно, а этого негодяя разрубить на куски". Седьмая верховная ненавидела зло. Ее тело было прямым, как меч, и выглядело весьма героически.

Тан Цинской была очень спокойна. Она сидела на своей лotosовой платформе и говорила элегантно: "Мы не знаем, кто наш враг, так как же мы можем броситься в погоню?".

Седьмой верховный вздохнул - ситуация действительно была неблагоприятной.

Пагода закрыла свои двери. Женщины стояли там среди потока энергии духа, напоминающего

звездное небо.

Юй Лао все еще находилась внутри, прислонившись к стене. Ее глаза были остекленевшими, казалось, она погрузилась в свой собственный мир. Ничто больше не имело для нее значения, даже меч, приставленный к ее шее.

Тан Цинсуй произнес: "Есть еще одна проблема, даже если мы узнаем, кто это, кто сможет с ним справиться? Как сказал Фэйюнь, этот человек мог свободно перемещаться по нашему лагерю, так что он должен быть довольно сильным. Более того, ему хватило одной ночи, чтобы полностью покорить Юй Лао, так что он мастер романтики, нам с ним не сравниться. Сила и ум, довольно сложная пара".

800-летняя монахиня, вся в морщинах, с телом, похожим на сухую ветку, заговорила хриплым голосом: "Слушая вас, я думаю о другой страшной опасности, хозяин лагеря."

"Старшая тетя, вы имеете в виду..." Цинсуй смутно догадался о намерениях монахини.

Старая монахиня кивнула: "Большинство наших учеников выросли в нашей секте с таким невинным сердцем. Конечно, это замечательно для культивации, но они не знают о предательстве других и об опасности снаружи. Если мы не позволим им выходить и тренироваться, их будущее будет полно опасностей".

Другая монахиня сетовала: "Юй Лао обманули из-за ее невинности и доброты, к тому же она была очень глупа".

Цинхуа присоединился к ним: "Я уже давно поднимал этот вопрос. Наше молодое поколение состоит из нескольких красивых девушек. Чан Линьэр и Чи Яо могут войти в десятку лучших красавиц Цзинь. Если они не наберутся опыта, то в будущем мужчины будут обманывать их, что может привести к неприятностям и для секты."

"Я согласен. Мы уже давно позволили Линьэр испытать смертную спираль. Ее культивация сильна, но она все равно несколько раз попадала в опасные ситуации. Хорошо, что у нас были старшие старейшины, которые защищали ее".

Потеря Писания сделала очевидным еще один давно существовавший кризис в секте.

"Неужели мы будем просто смотреть, как опасность нависает над нашей сектой? Мы уже стары, и худшее, что может с нами случиться, - это смерть в бою, но что касается этих молодых... их судьба будет не столь удачлива..." Другая монахиня вздохнула.

"Мы должны забрать писание обратно, иначе на нас действительно обрушится беда".

Атмосфера в пагоде была весьма торжественной. Все были погружены в раздумья, но не могли придумать, что предпринять.

Тан Цинсуй все это время сидела спокойно. Она сказала: "У меня есть план, но я не уверена, что он действительно осуществим".

"У вас есть способ решить этот кризис, мастер лагеря?"

Цинсуй уточнил: "Фэн Фэйюнь - грешник с неукротимым злым нравом. Однако он также известен своим вероломством и обманом. Таким образом, он понимает злое сердце гораздо лучше нас. Почему бы не использовать волка для борьбы с тигром?"

"Я не верю, что это хороший план, волк может укусить нас". Цинхуа с ненавистью посмотрела на Фэйюнь и сказала с холодным блеском в глазах: "Я предлагаю убить его прямо сейчас, чтобы избежать ненужных осложнений в будущем".

Старейшая монахиня некоторое время размышляла, прежде чем вмешаться: "Мне кажется, что метод начальника лагеря вполне осуществим. Но сначала нам нужно контролировать этого дьявола, чтобы он не смог укусить в ответ".

Она порылась в нагрудном кармане и достала черную таблетку. Она улыбнулась, обнажив зазубренные зубы: "Я нашла это в пещере во время путешествия по Северному рубежу, таблетка со стоногим насекомым. Просто дай ему съесть это, и он станет послушным, как ребенок".

Фэйюнь почувствовал себя так, словно старуха сняла немного грязи со своего тела и размяла ее в форме таблетки.

Старуха засуетилась, как ведьма, и положила пилюлю ему в рот. Она прокатилась по его горлу и, внезапно отравив ноги, стала забираться все глубже в его тело.

Цинхуа сказал: "Фэйюнь, у тебя есть три дня, чтобы забрать писание, или ты станешь мертвецом".

Фэйюнь почувствовал, что его горло пересохло, но он все равно усмехнулся: "Ты думаешь, что можешь заставить меня работать на тебя с помощью одной таблетки? Так наивно."

"Тогда чего ты хочешь?!" Цинхуа встал и хлопнул по столу.

Он рассмеялся в ответ: "Я хочу, чтобы ты пошел со мной. Иначе убивай меня сколько хочешь, я все равно не помогу".

Она вспомнила сцену, как он срывал с нее одежду, и вздрогнула: "В твоём сне".

Фэйюнь проигнорировал ее и продолжил: "Я могу выдвигать требования, потому что уверен, что получу его обратно. Я знаю, где искать?"

"Ложь." Она стиснула зубы.

Фэйюнь улыбнулся: "Этот человек должен знать, что мы уже все выяснили, и лагерь пошлет за ним экспертов. Он наверняка возьмет на себя инициативу и разнесет весть об аватаре по всему миру. В этот момент многие люди прибегут, вздохнут, последствия будут невообразимыми...".

Выражение лица Цинхуа изменилось. В словах парня был большой смысл. Она сжала кулаки и сказала: "Если ты уверен, что сможешь найти его, я пойду с тобой".

Фэйюнь ухмыльнулся: "Ты также должна поклясться перед Буддой, что будешь выполнять все мои приказы. Согласись с этим, и мы сможем двигаться дальше. Кеке, буддийский Верховный У, ты понял?".

<http://tl.rulate.ru/book/119/2983915>